

ЗАТЕРЯННАЯ В САВАННЕ

А. СТРОГОВИЧ

БЕЛЛА Сатерн, жена бывшего губернатора английской колонии Гамбии, писала в своей книге «Гамбия» в 1952 году: «Мы принесли Гамбии мир и безопасность, а ее народу, некогда страдавшему от ужасов междоусобных войн, дали возможность жить в согласии и выращивать арахис».

Послушать колонизаторов — Гамбия превратилась в своеобразный эдем... И верно, почти превратилась. Если верить Библии, обитатели рая не знали грамоты. Как сообщает журнал «Вест Африка» от 29 июля 1961 года, 95 процентов жителей Гамбии не умеют ни читать, ни писать; на 301 тысячу жителей приходится одна средняя и две неполные средние школы, которые принадлежат миссионерским организациям. В библейском раю не было автострад, бетонированных или асфальтированных шоссе. В Гамбии их тоже нет. Сходство с эдемом усугубляется и отсутствием радиосвязи, медицинского обслуживания (не принимать же за «систему здравоохранения» трех врачей, безуспешно борющихся с малярией, тропической лихорадкой и проказой) и многого другого.

УСТРИЦЫ НА ДЕРЕВЬЯХ

Говорят, что в Гамбии нет травы только голубого цвета. Под ослепительными лучами солнца, колыхаясь от порывов гарматтана — ветра, дующего из Сахары, переливаются они множеством оттенков, как пестрый ковер. А над ними возвышаются группами

всевозможные пальмы, акации, баобабы. Когда же начинается сезон дождей (худшие месяцы здесь — сентябрь и октябрь), травы от обилия влаги начинают гнить, и ветер разносит повсюду резкий запах гнили.

Некогда здесь паслись стада слонов и буйволов, бродили львы. Теперь в изобилии встречаются только шакалы и гиены, последнего льва убили в 1937 году.

Основным средством связи является река Гамбия, которая в пределах страны имеет протяженность около 350 километров. Во время разлива она судоходна от устья до восточной границы. Но и в засушливое время года океанские суда доходят до порта Кунтаур, расположенного более чем в 200 километрах от океана. Река богата рыбой, водятся в ней крокодилы и гиппопотамы.

В устье, которое порой разливается на 20 километров и более, заходят акулы. Гамбия — это единственная страна, где устрицы «растут» на деревьях: во время разлива они селятся в мангровых зарослях.

Городов в стране немного. Лучший из них — столица Батерст. Этот правильно спланированный город, однако, неблагоустроен. До 1949 года, пока не была построена дамба, его ежегодно заливало водой, и жители передвигались на лодках.

Маленькая (10,4 тысячи квадратных километров) Гамбия представляет собой типичный пример колонии. (Формально страна состоит из колонии, расположенной на нескольких островах, и протектората на материке.) Превращенная с середины XIX века в английскую арахисовую плантацию, страна на своем горьком опыте познала все прелести монокультурной системы хозяйства. Негибкая и неустойчивая экономика, постоянно зависящая от колебания цены арахиса на мировом рынке, нехватка собственного продовольствия, сельскохозяйственных орудий, машин (первые пять тракторов появились лишь в 1956 году), предметов широкого потребления — вот что характеризует сегодняшнюю Гамбию. В стране имеются возможности в больших количествах выращивать рис. Но это невыгодно колонизаторам. И вот только в 1958 году на импорт риса из-за границы затрачено 324 тысячи фунтов стерлингов.

Английское правительство рассматривает закупку гамбийского арахиса чуть ли не как благодеяние для Гамбии, хотя покупает его по низким ценам. 23 декабря 1960 года лондонская «Таймс» в статье «Помощь Гамбии» сетовала на то, что гамбийские крестьяне тайком перепродают арахис в соседний Сенегал по 30 фунтов стерлингов за тонну, вместо того чтобы продавать его правительственной компании «Гамбия ойлсид маркетинг борд», которая дает им 27 фунтов стерлингов. Как видим, недешево обходится народу Гамбии «помощь» английского правительства.

НЕУДАЧА ГЕРЦОГА КУРЛЯНДСКОГО

Со второй половины XV века португальцы стали посещать гамбийское побережье. Помимо работорговли, их влекли туда слухи о какой-то сказочной «земле золота». Заключив ряд торговых договоров с вождями племен, португальцы монополично торговали в Гамбии до 1588 года, когда претендент на португальский престол дом Антонио продал исклю-

чительное право торговли по реке Гамбии английским купцам. Последующие 60 лет проходят в конкурентной борьбе между Англией и Португалией.

Около 1651 года герцог курляндский Яков, известный своими смелыми проектами создания Новой Курляндии¹, приобрел в устье реки Гамбии небольшой остров и часть побережья. На острове был построен форт, под защитой которого колония в последующие годы достигла определенного расцвета. В маленькую Курляндию из далекой Африки в обмен на соль, железо и водку стали доставлять индиго, кофе, пряности, слоновую кость и золото. Но в 1658 году Курляндия подверглась нападению шведов. За два года, которые герцог провел в плену в Риге, колония после ряда кровопролитных сражений перешла в руки англичан.

Более двух столетий район Гамбии и Сенегала был ареной борьбы за власть между Англией и Францией, пока в 1889 году они не заключили окончательное соглашение, по которому к Англии отошли земли по реке Гамбии, а за Францией признавалось право на Сенегал.

В течение долгих десятилетий английский правительственный аппарат душил всякое проявление национального самосознания. Робкие попытки протеста легко пресекались колонизаторами. Вышеупомянутая Белла Сатерн заключила даже, что в стране существует гармония в отношениях между белыми и африканцами. Но прошло менее десяти лет, и сама жизнь показала, что скрывается под этой мнимой гармонией. Общая борьба народов Африки против колониализма привела к тому, что многие страны завоевали независимость, сбросив навсегда цепи рабства. Для нищей и обездоленной Гамбии подобные события не прошли бесследно. Страна поднялась на борьбу.

ГУБЕРНАТОРУ ПРИШЛОСЬ УСТУПИТЬ

Хотя первые профсоюзные организации в Гамбии возникли еще в 1929 году, они не оказали сколько-нибудь заметного влияния на развитие рабочего движения, ибо были малочисленными и разобщенными. Лишь с 1957 года в стране начинает интенсивно развиваться профсоюзное движение. Его возглавил 29-летний клерк одной из торговых фирм Момаду Эбрима Джаллоу, начавший свою профсоюзную карьеру с составления писем протеста против условий, которые существовали в англо-гамбийской фирме «Гамбия констракшн компани». Возникло небольшое объединение служащих этой фирмы, преобразованное некоторое время спустя в Союз рабочих Гамбии.

Первые успехи в проведении небольших забастовок принесли профсоюзу и его организатору М. Джаллоу популярность среди трудящихся как колонии, так и протектората. Менее чем за год число членов организации увеличилось со 150 до двух тысяч человек, а затем превысило шесть тысяч. Помимо государственных служащих, докеров, сезонных рабочих, в профсоюз стали вовлекаться и рабочие-поденщики. В феврале 1960 года организация смогла провести самую крупную в истории Гамбии забастовку. Три главных порта страны — Батерст, Кунтаур и Каур — были полностью парализованы в самый разгар отправки арахиса за гра-

ницу. Предприниматели были вынуждены пойти на уступки.

Год спустя, в конце января 1961 года, М. Джаллоу призвал докеров, рабочих коммерческих предприятий и государственных служащих провести новую забастовку. Одним из основных требований было увеличение минимума заработной платы с пяти шиллингов в день до девяти шиллингов шести пенсов. 23 января мирная демонстрация трудящихся по приказу губернатора была разогнана полицией, которая применила дубинки и слезоточивые газы. 29 человек получили тяжелые ранения. Чтобы сорвать организованное выступление трудящихся, губернатор отдал приказ об аресте Джаллоу. Но эта мера вызвала в народе бурю негодования. Уже через несколько часов губернатор был вынужден отменить свое распоряжение, и М. Джаллоу в тот же день выступил перед тысячами бастующих, призвав их не отступать и бороться за политические права, без которых, сказал он, нечего и думать об улучшении жизни трудящихся. Забастовка продолжалась, несмотря на то что фонды забастовочного комитета были довольно скудными, и принесла стачечникам победу.

Политические партии в Гамбии, как и профсоюзы, очень молоды. Так, пользующаяся наибольшей поддержкой трудящихся Народная прогрессивная партия (НПП) была организована в 1958 году. Ее лидер и организатор — Дэвид Джавара, ветеринар по образованию. Партия выступает за ограничение представительства вождей племен в органах законодательной и исполнительной власти, за немедленное предоставление независимости стране и более тесные связи с соседом-Сенегалом. Широкая агитационная работа партии дала свои результаты: на выборах в мае 1960 года население протектората впервые за всю историю страны добилось того, что его представители вошли в органы государственной власти. Сам Дэвид Джавара был назначен министром просвещения и здравоохранения.

Лидер другой партии — Объединенной партии Гамбии (ОПГ) Пьер Н'Джи не без влияния Лондона заявляет, что Гамбия в данный момент еще не готова к получению независимости и всякие разговоры об этом должны быть отложены до выборов, которые состоятся в этом году. Объединенная партия опирается на вождей племен, придерживающихся, как правило, наиболее реакционных взглядов.

Растущая популярность Народной прогрессивной партии вызвала беспокойство как руководителей ОПГ, так и племенных вождей. Под их давлением губернатор назначил в марте 1961 года главным министром не представителя Народной прогрессивной партии, получившей большинство на выборах, а лидера Объединенной партии Пьера Н'Джи. В знак протеста по постановлению НПП Д. Джавара и министр без портфеля Шериф Сисей вышли из состава правительства.

Программа партии Конгресс демократического альянса (КДА), которую возглавляют Фейе и Гарба-Джахумпа, во многом близка программе НПП. Она также требует немедленного освобождения страны от колониального ига и вместе с НПП борется против соглашательской политики Объединенной партии. КДА популярна в колонии и в Батерсте.

Еще несколько лет назад решающую роль в местном самоуправлении играли вожди племен, которые с 1944 года собирались на ежегодные конференции. Однако с возникновением партий в Гамбии ведущая роль вождей падает. Политическая ситуация в этой маленькой африканской стране становится все более определенной.

¹ Герцог мечтал создать курляндские колонии в Америке и Африке, с этой целью он даже приобрел у англичан остров Тобаго в Вест-Индии, который после смерти герцога был возвращен англичанам, а также вел с испанцами переговоры о покупке острова Тринидад.